

Сосно, В. Закрытие католических монастырей и ликвидация их землевладения в Беларуси и Литве (30-е гг. XIX в.) // Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės moterų vienuolijų: istorija ir paveldas. Mokslo straipsnių rinkinys. Kaunas: Vytauto Didžiojo universitetas; Vilnius: Versus aureus, 2014; с. 89–94.

Владимир Сосно

Белорусский государственный университет

Закрытие католических монастырей и ликвидация их землевладения в Беларуси и Литве (30-е гг. XIX в.)

Землевладение монастырей на территории Беларуси и Литвы сложилось еще во времена Речи Посполитой путем дарения королевской властью, магнатами и высшими должностными лицами. Доходы от имений шли на содержание монастырского персонала и осуществление других хозяйственных операций. В системе обязанностей монастырских крестьян абсолютно преобладала отработочная рента¹.

В результате трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793 и 1795 гг.) земли Великого Княжества Литовского отошли в состав Российской империи. Незадолго до этого, в 60-х гг. XVIII в., абсолютистское правительство Екатерины II отняло населенные имения у господствовавшей в этом государстве православной церкви. Логично было предположить, что и на белорусско-литовских землях не только православное, но и униатское и особенно католическое духовенство будут избавлены от земли и крепостных в пользу государства. Однако здесь изъятие имений у духовенства ограничилось тогда общими мерами, применяемыми в отношении частных владельцев, которые оставались за границей или выступили против новой власти. Так, в наказе Екатерины II губернаторам Псковской и Могилевской губерний от 28 мая 1772 г. предписывалось: «О монастырях вы сделаете рассмотрение: 1) те монахи, кои нам не желают присягать, но за границу уйдут, оставляя монастыри пусты, тех монастырей деревни велите взять в казенное управление; 2) то же учините с деревнями тех монастырей, кои за границею; 3) прочих оставьте в управлении их имений до дальнего о сем определения»². В 70 – 90-е гг. XVIII в. конфискации затронули только небольшую часть монастырских владений, среди них

¹МАРАШ, Яков Наумович. Положение крестьян в монастырских владениях католической церкви западных районов Белоруссии второй половины XVIII в. *Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР*. Москва: Наука, 1974, сб. 8, с. 152 – 179.

²*Белоруссия в эпоху феодализма*. Сборник документов и материалов. Минск: Издательство Академии Наук БССР, 1961, т. 3, с. 27.

имение францисканцев Климовщина (66 душ крестьян мужского пола) в Могилевской губернии, переданное монахиням-мариавиткам, и Виленского бенедиктинского монастыря Вязынь (1000 душ) в Минской губернии³. В отношении оставшихся правительство принимало меры к «охранению целости», стремясь не допустить как продажи, так и новых приобретений имений церковью.

Перелом в отношениях царизма к церковным имуществам в западных губерниях стал наступать после шляхетского восстания 1830 – 1831 гг., в рамках предпринимавшихся шагов по политическому умиротворению края. Одним из важнейших направлений царской политики стала борьба против влияния католической церкви, смыкавшейся со шляхетской оппозицией. Правительство шло по линии уменьшения католического духовенства и подрыва его экономической базы. Ликвидация церкви как крупного феодала-собственника ставила ее в большую зависимость от государственной власти. «Во всех странах, где католическое духовенство лишилось огромных своих имений, - писал Николаю I виленский генерал-губернатор Ф.Я. Миркович, - оно с тем вместе теряло политическое значение и влияние на общество»⁴. В западных губерниях правительство еще рассчитывало, что перевод церковных крестьян в казну освободит их от религиозного влияния католического духовенства, обеспечит постепенный переход в православие и тем самым усилит политические позиции царизма в крае.

При практическом осуществлении этого курса правительство действовало в духе политической записки могилевского губернатора М.Н. Муравьева: «с большою осторожностью», «сначала будто бы временно лишив богатейшие монастыри и кляшторы недвижимых имений, когда же впоследствии времени к сей мысли приобыкнут, то решительно отнять вообще все духовные имения»⁵.

Разумеется, царизм не оставил без внимания сочувствие и поддержку римско-католическими монастырями повстанческих действий. В докладе Комитета по делам западных губерний от 28 ноября 1831 г., одобренном Николаем I «для постепенного исполнения», предлагалось уменьшить их количество и оставить только в городах и некоторых местечках, а имения вообще у всех монастырей отобрать, заменив их ежегодными денежными выплатами⁶.

³ СОСНО, Владимир Аркадьевич. Конфискации церковных имений на Беларуси при включении ее в состав Российской империи. *Наши радавод*. Гродна, 1992, кн. 4 (частка 3), с. 577 – 581.

⁴Из записок Ф. Я.Мирковича. *Русский архив*, 1890, кн. I, с. 429.

⁵Три политические записки о Северо-Западном крае гр. М. Н. Муравьева. *Сборник статей, разъясняющих польское дело по отношению к Западной России*. Вильна: Типография А. Г. Сыркина, 1887, вып. 2, с. 306.

⁶*Белоруссия в эпоху феодализма*. Сборник документов и материалов. Минск: Наука и техника, 1979, т. 4, с. 102.

19 июля 1832 г. вышел указ о ликвидации некомплектных (не имевших полного состава монахов) римско-католических монастырей и передаче в казну их имений и крестьян⁷. Примечательно, что в предварительных набросках указа предполагалось эти имения передать в общую массу католических, но потом, под влиянием мнения, что в таком случае «правительство не достигнет главной своей цели», было решено передать епархиальному начальству только капиталы упраздненных монастырей, а имения с крепостными крестьянами – в казну⁸.

Закрытие монастырей, проводившееся под непосредственным наблюдением Николая I, было осуществлено в сентябре 1832 г. и вскоре составлены описи их имущества⁹. По Виленской губернии было упразднено 40 монастырей и поступило в казенное ведомство 2270 мужского пола душ¹⁰, по Витебской соответственно 8 и 1509¹¹, по Гродненской – 31 и 2066¹², Минской – 21 и 2151¹³, Могилевской – 21 и 2848¹⁴. В 1837 г. по Витебской губернии дополнительно секуляризовали в казну 4 имения (2347 ревизских душ), принадлежавших монахиням-бернардинкам и Могилевской семинарии¹⁵.

В составе казенных помонастырские имения (так их стали называть) поступили в распоряжение Министерства финансов, существовавшего в его составе Департамента государственных имуществ, а на местах, в губерниях – казенных палат. Правительство, стремясь к повышению казенных доходов с этих имений, старалось принудить арендаторов делать крестьянам «вспомоществование»¹⁶ и приняло ряд мер к улучшению их положения. Так, по имению Шкловского монастыря в Могилёвской губернии

⁷Об упразднении некоторых римско-католических монастырей. *Полное собрание законов Российской империи*. 2-е собрание. Санкт-Петербург: Тип. Собственной е. и. в. канцелярии, 1833, т. 7, с. 507 – 510.

⁸ЗИНЧЕНКО, Александр Леонидович. Реформа государственной деревни и секуляризация церковного землевладения в западных губерниях Российской империи. *Исторические записки*. Москва: Наука, 1985, т. 112, с. 103 – 104.

⁹Собственноручные записки императора Николая I к статс-секретарю А. С. Танееву. *Сборник исторических материалов, извлеченных из Архива собственной е.и.в. канцелярии*. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1896, вып. 8, с. 48.

¹⁰О принятии в ведение казны имений упраздненных монастырей в Виленской губернии. 1832 – 1837. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (далее – РГИА), ф. 379-3-1395, л. 61 – 76.

¹¹О принятии в ведение казны имений упраздненных монастырей в Витебской губернии. 1832 – 1836. РГИА, ф. 379-3-1403, л. 69 – 76.

¹²О принятии в ведение казны имений упраздненных монастырей в Гродненской губернии. 1832 – 1836. РГИА, ф. 379-3-1415, л. 68 – 85.

¹³О принятии в ведение казны имений упраздненных монастырей в Минской губернии. 1832 – 1837. РГИА, ф. 379-3-1420, л. 3 – 4.

¹⁴О принятии в ведение казны имений упраздненных монастырей в Могилёвской губернии. 1832 – 1837. РГИА, ф. 379-3-1424, л. 88 – 102.

¹⁵Донесения казённых палат Западных губерний об имениях упразднённых римско-католических монастырей. 1837 – 1840. РГИА, ф. 384-1-7, л. 21 – 22.

¹⁶О принятии в ведение казны имений упраздненных монастырей в Витебской губернии. 1832 – 1836. РГИА, ф. 379-3-1403, л. 84 – 85.

Министерство финансов разрешило выдать заимообразно крестьянам хлеб из экономических запасов. Оно оставляло на оброке небольшие имения, разрешив крестьянам кратковременные отлучки на заработки¹⁷. Департамент госимуществ предписал Витебской и Гродненской казенным палатам наделять дополнительно крестьян землей, расчищенной из-под лесных зарослей¹⁸.

Для управления помонастырскими имениями временно назначались администраторы, но по признанию надворного советника Архипова, командированного Министерством финансов в Гродненскую губернию, «казенная палата, даже при самом строгом наблюдении, не в состоянии отвратить могущих быть там злоупотреблений». Он доносил 9 марта 1833 г., «что дворянин Костя, определенный администратором в фольварок Кватеры, без разрешения казенной палаты продает тайно разный хлеб и овечью шерсть и содержит на счет того имения большое число людей, составляющих собственную его услугу»¹⁹.

Виленский генерал-губернатор Н.А. Долгоруков предлагал сразу же отменить арендную систему и перевести помонастырских крестьян на оброчное положение, чтобы «поселяне, остающиеся в распоряжениях владельцев духовного звания», почувствовали «стеснительность своего положения в сравнении с первыми»²⁰. Министерство же финансов, ссылаясь на незначительность, раздробленность и разбросанность помонастырских имений, отказалось от люстрации (описание имений с определением крестьянских наделов и повинностей) и, оставив крестьянские повинности на усмотрение губернаторов, отдавало их с 1833 г. в краткосрочную аренду частным лицам. Учетные доходы определялись на содержание приютов, училищ и духовенства упраздненных монастырей.²¹ 15 сентября 1838 г. уже Министерство госимуществ распорядилось отдавать помонастырские имения в 12-летнее арендное содержание с условием проведения люстрации в рамках общей реформы государственной деревни²².

¹⁷О принятии в ведение казны имений упраздненных монастырей в Могилёвской губернии. 1832 – 1837. РГИА, ф. 379-3-1424, л. 43 – 54.

¹⁸Донесения казённых палат Западных губерний об имениях упразднённых римско-католических монастырей. 1837 – 1840. РГИА, ф. 384-1-7, л. 74 – 75.

¹⁹О принятии в ведение казны имений упраздненных монастырей в Гродненской губернии. 1832 – 1836. РГИА, ф. 379-3-1415, л. 21, 48 – 49.

²⁰Князь Николай Андреевич Долгоруков и всеподданейший отчёт его по управлению вверенными ему Виленской и Гродненской губерниями и областью Белостоцкою. Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских, 1864, кн. I, отд. 5, с. 196.

²¹О передаче имений упразднённых монастырей в казённое ведомство по Гродненской губернии. 1832 – 1833. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно, ф. 31-2-47, л. 1 – 106.

²²Об отдаче помонастырских имений в арендное содержание на 12 лет. 1839. РГИА, ф. 384-1-923, л. 1 – 51.

Царское правительство постепенно готовило слияние униатской (греко-католической) церкви с православной, завершившееся Полоцким церковным собором 1839 г. В 1828 и 1835 гг. был закрыт ряд монастырей ордена базилианов, но имения их, подлежащие отдаче в аренду по образцу казенных, приписывались к униатским приходским церквям²³. Правительство проявляло крайнюю осторожность и оставляло на некоторое время униатскому духовенству имения. Только в 1833 и 1834 гг., когда в Витебской и Могилевской губерниях возникли волнения на религиозной почве, было отобрано у римско-католического и униатского духовенства пять имений и учреждено казенное управление еще в одном в связи с переходом крестьян в православие. Поуниатские деревни, где по восьмой (1834 г.) ревизии числились 2894 мужского пола души, отдавались в аренду, а с 1838 г. проводилась их люстрация по правилам, учрежденным для имений, конфискованных у повстанцев 1830 – 1831 гг.²⁴

Монастырские крестьяне спокойно, в надежде на улучшение своего правового и имущественного положения, переходили в ведение государства. Недовольство возникало только на почве злоупотреблений администрации и протеста против арендной системы эксплуатации казенной деревни, применявшейся в Беларуси и Литве до середины 40-х гг. XIX ст. Так, летом 1833 г. бунтовали крестьяне, принадлежавшие ранее Чаусскому кармелитскому монастырю в Могилевской губернии. Они выступили против передачи имения в управление помещику Сипайло, отказались ему повиноваться и не вышли на работу. Заседатель чаусского суда докладывал губернатору, что крестьяне “делают заговор, чтобы администратору не повиноваться и тем избавиться от него и от аренды, они хотят, чтобы их посадили на плату и потому отказались принести присягу арендатору”. Зачинщиком выступления был крестьянин деревни Любань Семен Павлов²⁵.

Перевод на оброк имел важное значение для крестьян. Его, к примеру, упорно добивались монастырские крепостные имения Свираны Виленского уезда, остававшиеся пока во владении виленских базилианов. Большая часть крестьян здесь исполняла барщинные повинности, меньшая была на оброке. Чтобы не провоцировать недовольство большинства, настоятель монастыря в 1835 г. велел перевести всех оброчников на барщину, чем вызвал открытое выступление крестьян против дворовой администрации и поддерживавшей ее местной власти. В июне 1835 г. многие крестьяне явились в Вильну к

²³Упразднение греко-униатских монастырей в Западной России. *Русская старина*, 1870, кн. I, с. 533 – 534, 548 – 549; *Белоруссия в эпоху феодализма*, т. 4, *op. cit.*, с. 122.

²⁴*Общее обозрение состояния государственных имуществ по губерниям, подведомственным второму департаменту*. Санкт-Петербург: Тип. III департамента государственных имуществ, 1841, с. 4.

²⁵ЧЕПКО, Валентина Владимировна. *Классовая борьба в белорусской деревне в первой половине XIX в.* Минск: Наука и техника, 1972, с. 169.

губернатору, однако силой были отправлены на место жительства. Тем не менее они все лето продолжали отказываться от исполнения барщины. В августе земская полиция попыталась арестовать зачинщиков, но крестьяне, вооружившись топорами и палками, оказали ей активное сопротивление. Тогда губернское правление потребовало ввести в имение воинскую команду. В 1836 – 1837 гг. волнения здесь возобновились с новой силой²⁶. Перевод всех государственных крестьян с барщины на оброчное положение (“на плату”) осуществлялся в белорусско-литовских губерниях только во второй половине 40-х – начале 50-х гг.

Что касалось оставшихся во владении монастырей и церковей имений, то уже 4 октября 1832 г. последовало секретное предписание министра внутренних дел Д. Н. Блудова к белорусскому и литовскому генерал-губернаторам составить ведомости о всех фундушевых крестьянах, принадлежавших римско-католическому духовенству, “без малейшей огласки”²⁷. Царское правительство постепенно готовило полную секуляризацию церковных владений, собирая секретно о них сведения и подробные описания, и решилось на её проведение в начале 1840-х гг., после отмены действия Статута Великого Княжества Литовского и распространения здесь общеимперского законодательства.

Uladzimir Sosna

The Closing of Catholic Monasteries and Liquidation of Their Lands in Belarus and Lithuania (30-ies XIX Century)

SUMMARY

Monastic estates in Belarus and Lithuania formed in the days of the Polish-Lithuanian Commonwealth by giving the Royal power, magnates and senior officials. In conditions of the Russian Empire in the end of XVIII - first half of XIX century the fate of monastery peasants in Belarusian and Lithuanian lands depended on the state program of secularization, and especially

²⁶НЕУПОКОЕВ, Валентин Иванович. Крестьянские волнения в помещичьей деревне Литвы накануне объявления рескрипта от 20 ноября 1857 года (1832 – 1857 гг.). *Ученые записки Вильнюсского государственного университета*. Сер.обществ. наук. Вильнюс, 1954, т. I, с. 131.

²⁷*Отношение министра внутренних дел к виленскому генерал-губернатору*. 1832-10-04. Литовский государственный исторический архив, ф. 378- 40.-2279, л. 1.

the political relations of tsarism with the Catholic Church. The sympathy and support of the Roman Catholic monasteries the uprising of 1830 - 1831 years led to the closing and liquidation of land property of those who have not had the wholeline up monks. According to the decree of 19 July 1832 in Vilna province was abolished 40 monasteries in Vitebsk province - 8, in Grodno province - 31 in Minsk province - 21, in the Mogilev province - 21. The former monastery peasants, the total amount to 15 thousand male soul, were transferred to the state category, with the spread on them later all rights last. The tsarist government gradually preparing a complete secularization of church lands, collecting secret information about them and detailed descriptions, and decided to carry it out in early 1840s, After the abolition of the Statute of the Grand Duchy of Lithuania and the introduction here of general legislation of the Russian Empire.

Uladzimir SOSNA - candidate of historical sciences, assistant professorat the Belarusian State University, Minsk. Research areas -peasant question and political life in Belarus in the end of the XVIII - first half of the XIX century. E-mail: histbelant@bsu.by.